

ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

Линда Ла Планта

ВДОВЫ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Л 24

Lynda La Plante
WIDOWS

This version copyright © La Plante Global Limited 2018
This version first published in the English language as WIDOWS by
Bonnier Zaffre, London
Published in Russian by arrangement with The Van Lear Agency and
Bonnier Publishing Fiction
The moral rights of the author have been asserted
All rights reserved

Перевод с английского Елены Копосовой

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-14068-4

© Е. А. Копосова, перевод, 2018
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2018
Издательство АЗБУКА®

ПРОЛОГ

Лондон, 1984 год

План налета был безупречен. Впрочем, много от Гарри Роулинса ждать не приходилось. Богатый дилер антиквариата, он сколотил состояние на торговле дорогостоящими картинами, серебром и драгоценностями. Что ни говори, а Гарри и его супруга Долли производили впечатление — многие их побаивались. Но имелась у Роулинса и другая сторона. Как искусный грабитель и спец по отмыванию денег, он снискал среди своих людей глубокое уважение и преданность; при этом он был холодным, расчетливым и беспощадным врагом. Полиция давно подозревала его в преступной деятельности, и тем не менее за решеткой Гарри Роулинс не провел ни дня.

Итак, план был прост и, как в любом деле, возглавляемом Гарри Роулинсом, многократно проработан во всех подробностях. Четверо налетчиков, нацепив балаклавы, по условному сигналу захватят в туннеле под Стрэндом машину инкассаторов. Путь машине преградит хлебный грузовик, за рулем которого будет сидеть кто-то из своих — в нужный момент водитель ударит по тормозам. Как только инкассаторская машина остановится, в дело вступят остальные трое, которые поедут на фургоне «форд-эскорт»: один перекроет на их полосе движение, направив на водителей следующих за ними автомобилей оружие, в то время как двое других взорвут задние дверцы

машины инкассаторов с помощью динамитного желатина с детонатором. Затем к ним присоединится водитель хлебного грузовика, и налетчики набьют рюкзаки мешками с наличкой. Затем трое бегом преодолеют пятьдесят ярдов до выезда из туннеля, где их будет поджидать автомобиль. Четвертый же налетчик задержится, чтобы прикрыть товарищей, а потом уедет на хлебном грузовике в их тайное логово.

Поначалу все шло по плану: хлебный грузовик, машина инкассаторов и «форд» въехали в туннель под Стрэндом. Налетчики — все опытные грабители — приготовились к следующему этапу. Но вдруг случилось непредвиденное: в туннель чуть позади них ворвалась полицейская машина, которая преследовала двух юных угонщиков автомобилей.

Взвывла сирена, и грабитель за рулем «форда» в панике обернулся, чтобы посмотреть, что происходит. В это самое мгновение бандит за рулем хлебного грузовика нажал на тормоз, вынуждая инкассаторскую машину остановиться. Когда водитель «эскорта» вновь обратил взгляд вперед, было уже поздно: фургон врезался в задние двери инкассаторской машины, а в него самого въехали юные угонщики.

Два почти одновременных толчка заставили налетчика на переднем пассажирском сиденье дернуться. Динамитный желатин вылетел из его рук и ударился о приборную доску — произошел взрыв, салон «форда» охватило пламя.

Трое вооруженных грабителей не сумели выбраться из фургона; огонь и дым помешали выломать водительскую дверь. Никто не мог добраться до них, никто не мог им помочь, но все слышали их крики — пока наконец не взорвался топливный бак. «Форд-эскорт» разлетелся на куски.

В ужасной неразберихе, что воцарилась в туннеле, никто не обратил внимания на водителя хлебного грузовика.

Несколько секунд он, не веря собственным глазам, смотрел на происходящее, потом запрыгнул обратно в грузовик и умчался из туннеля прочь.

Все три обугленных тела из фургона «форд-эскорт» отвезли в Вестминстерский морг. Спустя два дня судебный патологоанатом вынес официальное заключение о том, что погибшие — это Гарри Роулинс, Джо Пирелли и Терри Миллер.

Поскольку за рулем фургона сидел Гарри Роулинс, он сильнее других пострадал от взрыва. Верхнюю часть его туловища буквально разорвало, череп раздробило на такие мелкие куски, что его невозможно было собрать, а обе ноги обуглились до костей. Но на запястье израненной и обугленной левой руки остались золотые часы «Ролекс». Гравировка на них с трудом, но читалась: «Гарри от Долли. С любовью, 2.12.1962».

Хотя полицейские с самого начала полагали, что второй труп — это Джо Пирелли, полной уверенности не было из-за того, что с одной стороны лицо его слишком сильно обгорело. Он состоял на учете в полиции, однако взять отпечатки пальцев у погибшего не смогли, так как от обеих его рук почти ничего не осталось. В конце концов призвали судебного стоматолога. Только по снимкам зубов тело смогли опознать с достаточной степенью надежности.

Имевшего три судимости Терри Миллера идентифицировали по частичным отпечаткам большого и указательного пальцев, которые сохранились на его левой руке.

Все трое мужчин были женаты — их супруги теперь стали вдовами.

ГЛАВА 1

Долли Роулинс гладила на кухне воротник и манжеты рубашки. Перед этим она тщательно их накрахмалила — так, как любил Гарри. Рядом с женщиной стояла корзина для белья, заполненная отпаренными простынями и наволочками. У ног хозяйки сидел Вулф — маленький белый пудель, которого Гарри принес в дом после того, как Долли родила мертвого младенца. Стоило женщине сделать шаг, как бдительный песик тут же трусил вслед за своей хозяйкой.

Долли стирала, гладила и убиралась с того момента, как вернулась из полиции. Сейчас было начало второго. Время от времени женщина замирала, направив взгляд в пустоту, но потом на нее вновь обрушивалась боль, и Долли возвращалась к работе — делала что угодно, лишь бы заглушить эту боль. Полицейские не позволили ей увидеть тело Гарри под тем предлогом, что оно слишком изувечено, и женщина так и не смогла до конца поверить в случившееся. Все это ложь, повторяла про себя Долли. С минуты на минуту живой и невредимый Гарри вернется домой...

В холодном морге Линда Пирелли словно приросла к полу. Длинные темные волосы обрамляли посеревшее лицо. Ей хотелось не только видеть рядом кого-нибудь из близких, но и много чего еще, однако больше всего на свете

и прямо сейчас молодая женщина желала, чтобы все это оказалось дурным сном, от которого она вот-вот очнется.

— Судя по стоматологическим снимкам, это ваш муж, миссис Пирелли. Но поскольку всех зубов мы не нашли, просим вас произвести опознание, — настаивал сотрудник морга. — С одной стороны лицо не так сильно обгорело, и если вы не станете подходить ближе, то все будет в порядке. Готовы?

Прежде чем Линда успела ответить, патологоанатом откинул с трупа белую простыню.

Молодая вдова ахнула, зажала рот ладонью и застыла. Потом она почувствовала, как между ног у нее потекло что-то теплое.

— Туалет... Мне нужен туалет... — пробормотала она едва слышно.

— Это ваш муж Джозеф Пирелли? — спросила Линду сопровождающая ее сотрудница полиции.

— Да-да, это он. А теперь, прошу вас, уведите меня отсюда, — взмолилась несчастная.

Сотрудница полиции подхватила Линду под руку и осторожно повела к туалету.

У Одри, матери Ширли Миллер, закончились и силы, и терпение. Она с отвращением оглядела старое бесформенное платье, собственные голые ноги и сапоги на них. Потом Одри заметила свое отражение в кухонном окне: у крашенных оранжевых волос виднелись седые корни. «Давно следовало заняться собой, а то на человека не похожа», — думала Одри, рассматривая себя в оконном стекле. Из спальни на втором этаже доносились всхлипы — это горько плакала ее дочь.

Ширли лежала на кровати. От рыданий у нее покраснели глаза. Едва девушка утирала слезы, как начинала плакать снова, бесконечно повторяя имя мужа:

— Терри... Терри... Терри... — и прижимая к груди рамку с его фотографией.

Одри принесла дочери поднос с теплым молоком и тостами. Однако Ширли не могла взять в рот ни крошки, так что Одри съела все сама. Жуя, она поглядывала на небольшой портрет Терри в серебряной рамочке, которую Ширли не выпускала из рук.

Пристроившись на краю кровати, Одри окинула взглядом свою прелестную дочь, гордость всей ее жизни. Ширли была настоящей красавицей с пышной фигурой и белокурыми волосами, ниспадающими до плеч. К тому же природа одарила девочку самым мягким и доверчивым нравом. За всю жизнь дочь лишь однажды пошла против воли матери — когда приняла предложение Терри. «Она забудет его, — думала Одри. — Пройдет время, и она снова станет прежней Ширли». Но сейчас лучше было дать дочери выплакаться.

В два часа дня Долли собрала глаженое белье и заставила себя подняться на второй этаж собственного дома в традиционном английском стиле, который она содержала в идеальном порядке. За хозяйкой поплелся сонный Вулф. В гостиной его излюбленным местом для сна был толстый персидский ковер перед роскошным камином. Фотографии на каминной полке рассказывали историю совместной жизни Долли и Гарри: их свадьба в загсе Челси — Долли в костюме от «Шанель» с маленьким букетом белых роз; их медовый месяц в Париже, все годовщины свадьбы, Рождества, благотворительные балы. Зимой Вулф грелся у горящего камина, а летом нежился в прохладе, проникающей в дом через открытое окно. Но когда Гарри уезжал куда-нибудь по делам, Вулф всегда укладывался рядом с Долли на софе красного бархата с золотыми кистями.

Долли открыла дверь в спальню. Прикроватная лампа заливала безукоризненно прибранную комнату мягким уютным светом; затянутые гардины, покрывало и декора-

тивны́е подушки, выдержанные в одной гамме, лежали на своих местах, нигде ни пылинки, ни складочки. Разложив белье, Долли сунула руку в карман фартука и закурила сотую за день сигарету. Дым наполнил легкие; сердце сдавило непереносимой тяжестью.

Женщина спустилась вниз, распахнула дверцы шкафчика из красного дерева, где была установлена стереосистема, включила проигрыватель и аккуратно опустила на пластинку иглу. Эту пластинку она проигрывала снова и снова с тех пор, как вернулась из полиции: глубокий низкий голос Кэтлин Ферриер, поющей «Life Without Death», немного утешал ее.

В гостиной, с сигаретой в руке, Долли просидела до самого вечера. Верный Вулф, свернувшись калачиком, лежал у ног своей хозяйки. Женщина не плакала — не могла, ее душа словно онемела. Мыслями Долли вернулась в то утро двумя днями ранее, когда Гарри поцеловал ее на прощание. Он сказал, что едет забирать какой-то товар и поездка займет не более двух дней. Каждая секунда без мужа тянулась для Долли вечно. Вчера вечером она готовила к его возвращению лазанью — Гарри любил, чтобы сверху была хрустящая сырная корочка. Тогда и раздался звонок в дверь.

Пока Долли вытирала кухонным полотенцем руки, Вулф, залиvisto лая, уже помчался к входной двери из массива красного дерева. Хозяйка дома вошла вслед за своим питомцем в переднюю и застыла на месте. Сквозь витражные вставки в двери виднелись два темных силуэта. Снова раздался звонок.

Два детектива показали ей свои удостоверения и спросили, дома ли ее супруг. В прошлом полиция уже навывалась к ним пару раз, поэтому Долли сразу же взяла холодный тон и заявила, что Гарри уехал по делам. Но полицейские велели женщине надеть пальто, туфли и ехать вместе с ними в участок — нужно было идентифицировать

некую вещь, принадлежащую, по мнению полиции, мужу Долли. В патрульной машине женщине не удалось ничего узнать, полицейские отказывались отвечать на вопросы, чем очень ее напугали. Что, если они арестовали Гарри? И тогда Долли решила ни о чем не спрашивать и ничего не говорить, пока не разберется в ситуации.

По приезде в участок женщину отвели в холодную голую комнату, где был только пластиковый стол и четыре жестких стула. В присутствии сотрудницы полиции детектив протянул Долли полиэтиленовый пакет для хранения вещественных доказательств. В нем лежали золотые часы «Ролекс» с бриллиантами на циферблате. Едва Долли попыталась достать их, как детектив тут же отобрал у нее пакет.

— Не трогайте! — рявкнул он.

Надев белые резиновые перчатки, полицейский извлек из пакета часы и перевернул циферблатом вниз, чтобы показать полустершуюся гравировку.

— «Гарри от Долли. С любовью, 2.12.1962», — шепотом прочитала Долли. Каким-то чудом ей удавалось сохранять самообладание. — Это часы моего мужа, — сказала она. — То есть часы Гарри.

В следующее мгновение ее мир рухнул.

— Мы сняли их с руки трупа. — Старший по званию детектив сделал паузу. — Труп сильно обгорел.

Долли выхватила из рук полицейского часы и стала пятиться, пока не уперлась спиной в стену. К ней приблизилась женщина-офицер и протянула руку:

— Это вещественное доказательство. Отдайте!

Долли изо всех сил сжала часы в кулаке. Потрясенная известием, она потеряла всякий страх.

— Вы лжете! — завопила несчастная. — Он не погиб. Нет, нет! — Когда драгоценные часы Гарри вырвали наконец из ее пальцев, Долли прошипела: — Я хочу его видеть. Я должна с ним встретиться!

Сотрудница полиции потеряла терпение.

— Там почти не на что смотреть, — холодно обронила она.

Всю обратную дорогу в полицейской машине Долли повторяла себе, что это не Гарри. Однако голос в голове нашептывал ей другое... Эти часы она подарила мужу на десятую годовщину свадьбы. Гарри поцеловал жену и пообещал никогда не снимать подарок с руки. Долли обожала манеру мужа поглядывать на часы: он вытягивал руку вперед, разворачивал к себе запястье и смотрел, как на алмазах играет свет. Без «Ролекса» она его никогда не видела, даже в кровати. На их следующий юбилей Долли подарила Гарри золотую зажигалку «Данхилл», на которой были выгравированы его инициалы. Он рассмеялся и сказал, что, как и часы, эта зажигалка всегда будет с ним.

И все равно Долли не могла смириться с мыслью, что Гарри больше не вернется домой.

Похороны Терри организовала Одри. Приглашены были только самые близкие. После церемонии на кладбище их угостили дома напитками — никаких изысков, все было скромно и просто. Кроме того, Ширли все еще была в таком состоянии, что Одри с большим трудом удалось заставить дочь одеться и выйти из дому.

Грег, младший брат Ширли, помогал как мог, но был слишком юн, чтобы понимать страдания сестры и сочувствовать ее горю. Когда Ширли попыталась прыгнуть в могилу вслед за гробом, Грег так смутился, что тут же прибил к другой, совершенно незнакомой ему, но куда более пристойной траурной процессии.

Надгробие пока не заказали, поскольку денег у семьи не было, а Одри не любила попрошайничать. Тем не менее женщина собиралась решить этот вопрос, как только Ширли немного придет в себя. Одри питала большие

надежды на то, что Ширли вернется к своему прежнему занятию — участию в конкурсах красоты. Она была уверена, что дочь с ее ослепительной внешностью сумеет пройти отборочные туры конкурса «Мисс Англия». Более того, Одри уже записала Ширли на промежуточный этап «Мисс Паддингтон»... но сказать об этом дочери решила только после того, как девушка перестанет рыдать дни и ночи напролет.

В тесной муниципальной квартире семейства Пирелли яблоку негде было упасть: на похороны и поминки собрались все многочисленные родственники. Одетые с головы до пят в черное, они громогласно общались по-итальянски. Мать Джо провела на кухне несколько дней подряд, готовя угощение: пасту, пиццу, салатами и так далее, — и теперь все это стояло на столе. Линда же была сиротой, ей некого было приглашать. Что касается друзей, то парни из зала игровых автоматов, где она работала, едва знали ее мужа. Вот почему Линда напивалась в одиночку. Она понимала, что за ней наблюдают, что ее ярко-красное платье вызывает всеобщее неодобрение, однако молодой женщине было совершенно наплевать.

Обводя взглядом заплаканные лица многочисленных родственников и знакомых Джо, Линда заметила в дальнем углу гостиной белокурую девушку и узнала в ней ту шлюху, с которой видела мужа несколько недель назад. Кипя от ярости, молодая вдова проложила себе путь через толпу итальянской родни.

— Кто, черт возьми, пригласил тебя? — взвизгнула Линда.

Она заставит эту дрянь хорошенько запомнить похороны Джо! Линда выплеснула на голову блондинке вино из своего бокала и набросилась бы на нее с кулаками, если бы Джино, младший брат Джо, вовремя не оттащил Линду. Крепко обняв всхлипывающую вдову и нашеп-

тывая ей на ухо что-то успокаивающее, подвыпивший парень как бы ненароком положил ладонь на правую грудь невестки.

Убитая горем Долли Роулинс едва прикасалась к еде и почти не отличала день от ночи. Только невероятным усилием воли она сумела дать согласие на похороны супруга. Сейчас вдова сидела в гостиной, одетая в аккуратный черный костюм и черную шляпку с небольшой вуалью, и то и дело разглаживала на пальцах лайковые перчатки, чтобы ощутить под черной кожей обручальное кольцо и помолвочный перстень. Рядом на диване устроился Вулф, привалившись к бедру хозяйки маленьким теплым комочком.

Даже в такой день Долли являла собой образец выдержки: песочного цвета волосы безукоризненно уложены, макияж едва заметен, манеры деловые. Эта женщина ни с кем не станет делиться своим горем. Все равно никто не поймет ее — так пусть даже и не пытается.

Отношения между супругами Роулинс были особенными. Познакомились они в тот период, когда Долли заняла место покойного отца в его лавке подержанных вещей на рынке Петтикот-лейн. В Гарри ее привлекал не шикарный «ягуар», не красота, не обаяние, хотя все это не ускользнуло от взора молодой тогда женщины, нет, их связь была гораздо глубже.

Делая Долли предложение, Гарри преподнес ей кольцо с бриллиантом такого размера, что у невесты перехватило дыхание. Мать Гарри, Айрис, была потрясена поступком своего сына ничуть не меньше, но по причинам иного толка. Она отказывалась верить, что Гарри намерен жениться на какой-то нищей потаскушке. Айрис пришлось растить сына одной. Сначала его отец сидел в тюрьме за вооруженное ограбление, а выйдя на свободу,

довольно скоро скончался от рака. Женщина организовала очень успешный и, по-видимому, законный антикварный бизнес, обеспечила сыну хорошее образование, дала ему возможность много путешествовать для более глубокого знакомства со старинными произведениями искусства, серебром и драгоценными камнями. К тому времени, когда Гарри смог встать во главе ее бизнеса, Айрис, измученная артритом и мигренями, была рада уйти на покой. У нее оставалась лишь одна цель — увидеть сына женатым на богатой девушке из высшего общества с широкими связями. И вот тут Гарри впервые пошел наперекор воле матери.

Долли никогда не рассказывала мужу о том, как она навещала Айрис в одном из самых фешенебельных районов Лондона, в купленной заботливым сыном элегантной квартире. Сама Долли в те времена не могла похвастать элегантностью, но и вульгарной блондинкой, какой рисовала ее себе Айрис, отнюдь не была. Довольно миловидная, крупноватая девушка с руками, знавшими тяжелую работу, Долли держалась скромно и говорила негромко. Айрис пересилила себя и предложила гостье чаю.

— Спасибо, не надо, миссис Роулинс, — отказалась Долли, чей ист-эндский акцент заставил Айрис поморщиться. — Я просто хочу, чтобы вы знали: я люблю Гарри. Нравится вам это или нет, мы все равно поженимся. Ваше неодобрение нашего союза и угрозы только сближают меня с Гарри, потому что он тоже меня любит.

Долли умолкла, давая Айрис возможность ответить — извиниться, например. Но вместо этого Айрис смерила девушку презрительным взглядом и насмешливо фыркнула при виде скромной одежды и незатейливых туфель без каблука.

Пожав плечами, Долли продолжила:

— Мой отец занимался антиквариатом и знал вашего покойного мужа, так что не стоит смотреть на меня сверху вниз. Покойный мистер Роулинс торговал краде-

ным и десять лет отсидел в Пентонвиле за вооруженное ограбление. Всем известно, что свой бизнес вы открыли на деньги, которые он украл. Вам еще очень повезло остаться безнаказанной.

С Айрис никто и никогда так не говорил.

— Ты беременна? — ошарашенная, спросила она.

Долли провела рукой по узкой юбке:

— Нет, миссис Роулинс, не беременна, но я планирую обзавестись семьей. Если вы хотите быть ее частью, то советую попридержать язык. Мы с Гарри поженимся, с вашим разрешением или без него, а угрозы отлучить его от бизнеса не умнее, чем угроза отрезать нос назло лицу. — Девушка повернулась к выходу. — Провожать меня не нужно.

— Если это все из-за денег, — сказала Айрис, — давай я выпишу тебе чек, прямо сейчас. Назови цену.

Долли вытянула вперед левую руку — на пальце сверкал бриллиант помолвочного кольца.

— Я хочу, чтобы рядом с этим перстнем появилось золотое обручальное кольцо, и мое желание бесценно. Мне нужен только Гарри, и я сделаю все, чтобы он был счастлив. Как я уже говорила, вы можете стать частью нашей совместной жизни. Решать вам.

Долли двинулась к двери, и вновь слова Айрис заставили ее остановиться:

— Если собираешься вместе с Гарри заниматься антиквариатом, то постарайся избавиться от своего ужасного акцента.

— Непременно, миссис Роулинс. — Долли оглянулась и посмотрела Айрис прямо в глаза. — Вам ведь это отлично удалось.

Долли терпеть не могла Эдди Роулинса, двоюродного брата Гарри. Раскрасневшийся с мороза, он деловито вошел в гостиную. Внешне мужчина походил на Гарри, но был всего лишь слабой копией последнего.

Эдди потер ладони и кивнул на окно, за которым виднелась похоронная процессия.

— Все приехали, — широко ухмыльнулся он. — Целая очередь выстроилась. Фишеры тоже здесь, не говоря уже о копах — сидят там в машине, наблюдают. Конца процессии даже не видать. Должно быть, тут не менее полусотни машин!

Долли прикусила губу. Она не хотела пышных похорон, но Айрис настояла: Гарри был важным человеком, таких людей хоронят с размахом. Долли понимала, что свекровь тоже страдает, поэтому уступила. Разумеется, благодарности за это она не дождется, но хотя бы избежит лишнего стресса.

Подхватив черную кожаную сумочку, Долли встала, разгладила юбку и прошла в переднюю, где успела глянуть на себя в большое зеркало. У самой двери женщину остановил Эдди и вынул из кармана маленький коричневый сверток. Хотя, кроме них, в настоящий момент в доме никого не было, кузен Гарри наклонился к самому уху Долли и зашептал:

— Это тебе, Долли. Знаю, сейчас не очень-то подходящий момент, но вокруг моего дома шныряет полиция, а Гарри дал мне этот пакетик на хранение, чтобы я передал его тебе в случае чего... — Долли уставилась на сверток, а Эдди переступил с ноги на ногу и склонился к ней еще ближе. — Думаю, это ключи от его тайника.

Долли опустила сверток в сумочку и вслед за Эдди вышла из дому. Она не могла поверить, что сейчас будет хоронить Гарри. Ей хотелось лечь и умереть. Только маленький песик поддерживал в женщине желание жить.

Обитатели соседних домов высыпали на свои газоны. Шагая по дорожке через палисадник, Долли чувствовала на себе их взгляды. На проезжей части выстроились длинной чередой автомобили и терпеливо ждали, когда тронется с места увешанный венками и букетами ката-

Ла Плант Л.

Л 24 Вдовы : роман / Линда Ла Плант ; пер. с англ. Е. Копосовой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 480 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-14068-4

Трое грабителей погибают при неудачном налете. В одночасье три женщины стали вдовами. Долли Роулинс, Линда Пирелли и Ширли Миллер, каждая по-своему, тяжело переживают обрушившееся на них горе. Когда Долли открывает банковскую ячейку своего супруга Гарри, то находит там пистолет, деньги и подробные планы ограблений. Она понимает, что у нее есть три варианта: 1) забыть о том, что она нашла; 2) передать тетради мужа в полицию или бандитам, которые хотят подмять под себя преступный бизнес и угрожают ей и другим вдовам; 3) самим совершить ограбление, намеченное их мужьями. Долли решает продолжить дело любимого мужа вместе с Линдой и Ширли, разобраться с полицией и бывшими конкурентами их мужей. План Гарри требовал четырех человек, а погибло только трое. Кто был четвертым и где он сейчас? Смогут ли вдовы совершить ограбление и уйти от полиции? Смогут ли они найти и покарать виновных?

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ЛИНДА ЛА ПЛАНТ
ВДОВЫ

Ответственный редактор Ольга Рейнгверц
Редактор Ирина Лебедева
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Александры Смирновой
Корректоры Анна Быстрова, Наталья Бобкова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 16.10.2018. Формат издания 60 × 90^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 10 000 экз. Усл. печ. л. 30. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1.

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.

www.pareto-print.ru

H-RBD-22282-01-R

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В МОСКВЕ

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,

факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;

info@azbooka-m.ru

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,

факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В КИЕВЕ

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru
www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей

и творческого сотрудничества

размещена по адресу:

www.azbooka.ru/new_authors/